

Прежний Чжан Бэйтин был целиком поглощён учёбой. Домом заведовали родители, и семейными деньгами он никогда не занимался.

У нынешнего Бэйтина кое-какой опыт управления финансами был, но весь он остался в современности, где почти всё существовало в цифрах, а даже за завтрак платили, сканируя код телефоном.

Семьдесят шесть лянов, которые они принесли из дома Сун, вместе с накопленными восемью-девятью лянами уже можно было обменять на серебряные расписки.

Но после стольких дней бедности Чжан Бэйтин чувствовал себя спокойнее, когда настоящее белое серебро лежало рядом.

Сун Яньцин предложил:

— Хорошенько поищи в комнате. Там должно быть место, где раньше прятали деньги.

Комната, в которой спал Чжан Бэйтин, раньше принадлежала его родителям. В доме человек, управлявший хозяйством, обычно устраивал где-нибудь поблизости тайник для денег.

— Давай искать вместе.

Чжан Бэйтин одной рукой поднял ящик, другой потянул Сун Яньцина с кресла.

Они долго простукивали стены и пол, заглядывали в шкафы и под мебель. Наконец под кроватью Бэйтина обнаружился участок пола, который отзывался пустотой.

Один из кирпичей поддался, когда Чжан Бэйтин его толкнул.

Они переглянулись и стали снимать кирпичи. Под ними обнаружился деревянный ящик без замка.

Внутри было пусто — только два ключа.

Похоже, именно здесь родители прежнего владельца тела хранили деньги.

Чжан Бэйтин положил внутрь все семьдесят шесть лянов, принесённых от Сунов, добавил ещё четыре из заработанного ими самими и довёл сумму ровно до восьмидесяти.

Запер ящик, вернул кирпичи на место и протянул один ключ Сун Яньцину.

— По одному каждому.

Тот немного помедлил.

— Раз ключей два, наверное, мои родители тоже носили по одному, — улыбнулся Чжан Бэйтин и вложил ключ ему в ладонь. — Мы будем так же.

— Хорошо.

Сун Яньцин крепко сжал ключ и серьёзно кивнул.

Обед готовил Сун Яньцин, а Чжан Бэйтин сидел у очага и поддерживал огонь.

Разговаривали о разном, без особой системы.

— Завтра утром сходим в маклерскую контору, — сказал Бэйтин. — Пусть присматривают, не продаётся ли где-нибудь возле Южной улицы маленькая лавка.

За восемьдесят лянов небольшое помещение, вероятно, купить уже можно.

Главная сложность была в другом: чтобы не растерять постоянных посетителей, лавка не должна находиться далеко от нынешнего места торговли.

Чем раньше сообщить маклеру требования, тем быстрее он сможет дать знать, если появится подходящий вариант.

— Хорошо, — согласился Сун Яньцин.

Он тоже хотел вложить деньги в собственную лавку. Тогда даже в дождь они не будут терять рабочий день.

На кладбище нужно было идти за город. После обеда они даже не стали отдыхать: взяли с собой кувшин кипячёной воды и вышли под палящее солнце.

Сначала зашли к семье Шитоу и сообщили госпоже Сунь, что сегодня работать тоже не нужно, затем купили благовония, свечи, ритуальную бумагу и подношения.

Стояла страшная жара.

Добравшись до подножия горы, где были похоронены супруги Чжан, Бэйтин сказал:

— Давай выпьем воды и немного отдохнём перед подъёмом.

— Твои родители похоронены на этой горе? — на лице Сун Яньцина появилось странное выражение.

— М-м.

Чжан Бэйтин запрокинул голову, делая несколько глотков, и не заметил его реакции.

— А твоя мать на какой?

В окрестностях было несколько кладбищенских холмов.

— Тоже на этой.

— Вот совпадение.

Они уточнили места. Могила матери Сун Яньцина находилась ближе к подножию, а супругов Чжан — примерно на середине склона.

— Тогда сначала пойдём к твоей матери.

Хотя гора служила кладбищем, деревьев здесь росло немало. Стоило войти под их тень, как стало заметно прохладнее.

К тому же приближался Праздник голодных духов, и людей, пришедших привести в порядок могилы, хватало. Страшно не было.

После поклонения Сун Яньцин сказал:

— Я хочу немного поговорить с матерью наедине.

— Тогда подожду тебя выше.

Могилы родителей Чжан были свежими, найти их оказалось легко.

Чжан Бэйтин сам не понимал почему, но, хотя эти люди не были его настоящими родителями, при приближении к могиле сердце всё равно защемило.

Он тщательно выполол вокруг сорняки, зажёл благовония и свечи и стал лист за листом сжигать ритуальные деньги.

Через некоторое время не удержался и тихо сказал:

— Я не знаю, почему оказался здесь. Но раз уж пришёл, обязательно буду жить хорошо. Надеюсь, ваша семья сможет поскорее воссоединиться где-нибудь в другом месте.

После этих слов ему вдруг показалось, будто что-то покинуло тело.

На мгновение внутри стало пусто, зато всё тело необычайно облегчило.

Вскоре поднялся и Сун Яньцин. Вместе они поклонились перед могилами супругов Чжан.

Чжан Бэйтин представил его:

— Это Яньцин.

Немного помолчал и добавил:

— Он очень хороший.

Только когда свечи и бумага полностью догорели, они покинули кладбище.

На обратном пути солнце уже не так пекло. В заплечной корзине остался лишь пустой кувшин для воды, идти стало легче.

Чжан Бэйтин то и дело поглядывал по сторонам.

После того как они миновали одну деревню, придорожные холмы уже не использовались под могилы.

На террасах у подножий местные жители выращивали кукурузу, батат и другие культуры.

Проходя мимо кукурузного поля, Чжан Бэйтин вдруг что-то заметил. Глаза загорелись.

— Давай поднимемся посмотрим.

— Может, не стоит? — Сун Яньцин замялся.

Он не знал, что именно увидел Бэйтин, но кукуруза на поле уже созрела, а за спиной у них была корзина. Если кто-нибудь из местных заметит, легко решить, что они полезли воровать урожай. Потом доказывай обратное.

Чжан Бэйтин понял его опасения, но отступать не хотел.

Он снял корзину.

— Ты останься здесь и следи, не идёт ли кто с дороги. Я один быстро посмотрю.

— Тогда скорее возвращайся.

Если появятся люди, Сун Яньцин сможет сразу предупредить.

Чжан Бэйтин поднялся на две террасы и, ещё не подойдя совсем близко, разглядел на краю кукурузного поля несколько серовато-белых кучек.

Там густо росли грибы цзицзун — редкие термитовые грибы, особенно ценимые за вкус.

Сердце у него забилося быстрее.

Он подобрал палку, присел и принялся осторожно выкапывать грибы.

Снизу, у дороги, Сун Яньцин видел, как Бэйтин присел и долго не встаёт. От тревоги ему хотелось крикнуть, но он боялся: вдруг вокруг никто не обращает внимания, а его голос как раз привлечёт людей с соседних склонов.

Чжан Бэйтин возился почти столько, сколько нужно, чтобы выпить чашку чая. Лишь выкопав все три скопления, отбросил палку и махнул Сун Яньцину.

Тот сразу подхватил корзину и побежал наверх.

Увидев сложенные вместе грибы, он тоже поразился.

Они быстро уложили цзицзун в корзину.

Только спустившись обратно на большую дорогу и завернув за поворот, оба наконец выдохнули.

Чжан Бэйтин нарвал у обочины травы и прикрыл ею содержимое корзины.

Сун Яньцин не мог скрыть радости.

— Как ты вообще их заметил?

— Мне показалось, что там что-то похожее. Вчера дождь шёл целый день, рядом гора и кукурузное поле, вот я и решил проверить. Вдруг повезёт.

И действительно повезло.

— Столько цзицзуна... Что будем с ним делать?

Свежие грибы сами по себе стоили недёшево. Даже если просто вынести их на рынок, выручка получилась бы хорошей.

Но Сун Яньцин был уверен: Чжан Бэйтин наверняка придумает вариант выгоднее.

Тот подумал.

— Сегодня вечером сами хорошо поедим. Часть отнесём семье Хэ. Остальное приготовим в масле. Завтра добавим новое блюдо — лапшу с цзицзуном в ароматном масле.

Вспомнив о новых блюдах, он сразу подумал о Цянь Лянцае, который каждый раз поддерживал их особенно охотно.

— И выберем немного для хозяина Цяня.

Их знакомство с Цянь Лянцаем началось с того дня, когда Ли Гуйсян устроила скандал, а Цянь предупредил их о неприятностях. Потом они отнесли ему жареных улиток, считая долг возвращённым, но позже, когда покупали ткань, госпожа Цянь снова сделала им скидку.

Большинство вещей, которые были у них, семье Цянь не требовались.

А вот сегодняшние цзицзун — совсем другое дело. Особенно для такого гурмана, как Цянь Лянцай.

Вернувшись домой, Сун Яньцин взял две маленькие корзинки и выбрал самые красивые грибы. Одну отнесли соседям Хэ, вторую вдвоём доставили Цянь Лянцаю.

Как и ожидалось, тот был в восторге.

Целую большую корзину грибов они собрали, две маленькие раздали, но всё равно осталось много. Только на промывку ушёл почти час.

Несколько самых свежих Чжан Бэйтин оставил на ужин.

Цзицзун сварили с тонкими ломтиками мяса. Никаких сложных приправ — только соль и зелёный лук. И всё равно бульон получился настолько сладким и насыщенным, что после одного глотка хотелось проглотить собственный язык.

Мясистые шляпки были нежными, ножки — хрустящими и слегка сладковатыми, с особым грибным ароматом. От первого кусочка невозможно было оторваться.

На ужин были и другие блюда, но почти никто к ним не притронулся. Большая миска супа с цзицзуном и мясом исчезла до последней капли.

А цзицзун, медленно жаренный в масле, пах ещё сильнее — аромат расходился по всему переулку.

На следующий день они взяли на торговлю небольшой кувшин.

Едва начали раскладываться, как постоянные посетители уже окружили столы.

— Вчера после обеда моя внучка захотела вашего бинфэня, — пожаловался один знакомый старик. — Просидела здесь полдня, а потом какой-то мальчишка сказал, что вы сегодня не придёте.

— Позавчера дождь — понятно, — подхватил другой. — Но вчера я уже заранее решил на ужин взять лянпи. Пришёл — никого. После этого и другой еды не захотелось, так голодным и лёг.

Чжан Бэйтин с улыбкой объяснил:

— Вчера мы ездили на запад города привести в порядок могилы. Если в следующий раз будет дело и мы не сможем выйти, обязательно попрошу кого-нибудь предупредить вас, чтобы никто зря не ждал.

— Если ничего действительно срочного нет, лучше приходите каждый день, — шутливо сказал один из посетителей. — Мы уже жить не можем без вашей еды.

— Хорошо, — рассмеялся Бэйтин.

Кто-то спросил уже серьёзно:

— А вы не думали снять или купить поблизости лавку? Тогда и в самый солнцепёк, и в дождь можно торговать.

— Я тоже за! Позавчера из-за дождя даже овощей почти не купить. А у нас во дворе одни цветы, ни луковицы. Всей семьёй и в обед, и вечером ели в ресторане. Потом жена сказала: лучше бы дома миску вашего лянпи съела.

— Только лавку ищите на этой улице. Если будет далеко, я ленюсь ходить.

Чжан Бэйтин ещё ничего не успел сказать, а посетители уже почти распланировали ему будущее.

— Мы уже попросили маклерскую контору присматривать, — сказал он. — Если кто-нибудь из вас услышит о подходящем месте, помогите свести с владельцем. Лучше маленькое, лишь бы вошло два-три стола. Большую лавку мы пока не потянем.

Все они жили рядом. Возможно, новости через них дойдут даже быстрее, чем через маклера.

— Хорошо, будем смотреть.

Тут кто-то заметил новый кувшин возле приправ для лянпи и лапши.

— А это что?

— Цзицзун, томлённый в масле, — объяснил Чжан Бэйтин. — Сегодня есть лапша с этим грибным маслом. Пятнадцать вэней за миску.

Пятнадцать вэней было дорого: на эти деньги можно взять две с половиной миски холодной лапши или почти цзинь мяса.

Но и цзицзун стоил недёшево — это знали все.

И что он вкусный — тоже.

Поэтому те, кому лишние десять-пятнадцать вэней погоды не делали, сразу захотели попробовать.

В том числе Цянь Лянцай.

Вчера вечером он уже ел подаренные грибы и почему-то был уверен, что сегодня у Бэйтина появится ещё что-нибудь интересное. Поэтому пришёл заранее.

При медленном томлении аромат самого цзицзуна прекрасно сохранился, а масло приобрело лёгкую остроту.

Стоило положить ложку на лапшу и перемешать — каждая нить покрывалась блестящим, пахнущим грибами маслом. Выглядело это невероятно аппетитно.

Цянь Лянцай съел подряд две миски.

Чжан Бэйтин опасался, что цена в пятнадцать вэней отпугнёт покупателей, поэтому принёс грибной заготовки совсем немного.

В итоге меньше чем за час продали больше тридцати мисок. Те, кто пришёл позже, уже ничего не получили.

Когда вечером они сворачивали торговлю, Чжан Бэйтин с удивлением заметил, что Цянь Лянцай по-прежнему сидит за столом.

Разве он не поел и не купил ещё домой?

Цянь Лянцай наконец объяснил:

— Лавка рядом с постоянным двором Наньчэн принадлежит моей семье. Мы как раз собираемся её продать. Не хочешь забрать себе?

— Хозяин Цянь, не шутите, — ответил Чжан Бэйтин.

Семья Цянь была богатой, торговля тканями шла превосходно. С чего им вдруг продавать недвижимость?

К тому же Бэйтин хорошо представлял ту лавку. Она не была огромной, но пять-шесть столов внутри помещались без труда.

Такое помещение им пока не по карману.

<http://bllate.org/book/20100/1989995>